

Сначала появилось сообщение в СМИ, намекавшее на темные связи между благотворительными организациями, финансируемыми из-за рубежа, и терроризмом в Казахстане. А потом пришли из налоговой.

За налоговыми проверками последовали судебные иски против двух неправительственных некоммерческих организаций (НКО). Представители гражданского общества считают, что все это свидетельствует о дальнейшем ограничении возможности для их деятельности.

В конце июня суд высшей инстанции подтвердил решение, обязывающее некоммерческую организацию «Международная правовая инициатива» (ILI) выплачивать корпоративный налог.

«Мы это прямо связываем с нашей правозащитной деятельностью», – сказала EurasiaNet.org президент ILI Айна Шорманбаева.

Дело ILI создает прецедент, потенциально угрожающий и другим НКО, и активисты опасаются, что власти могут воспользоваться им, чтобы добиться закрытия независимых организаций.

Все началось примерно год назад, когда новостной сайт Nur.kz опубликовал статью под заголовком «Сколько иностранные фонды тратят на подготовку активистов в Казахстане?».

Сам вопрос является вполне разумным, но в статье также говорилось о неких смутных связях между НКО и терроризмом, а также торговлей наркотиками и оружием в Казахстане, а затем задавался «теоретический вопрос»: «А в состоянии ли мы вообще противостоять пресловутым попыткам извне раскатать ситуацию?».

Паникерская статья появилась на фоне двух не связанных друг с другом событий, потрясших Казахстан: демонстраций против земельной реформы в мае 2016 года, закончившихся массовыми арестами, и вооруженного нападения на полицейский участок в Актобе в июне.

В статье в Nur.kz отдельно выделялись иностранные доноры, якобы имевшие подозрительные намерения, включая Фонды «Открытое общество», «Фридом хаус», Национальный фонд за демократию и Фонд «За равные права». Все эти западные организации выступают за либеральные ценности и равные права и возможности, и не имеют никакого отношения к терроризму.

Из сотен казахстанских НКО, получающих средства из-за рубежа, Nur.kz выделил только три относительно маленькие организации: ILI, правозащитный ОФ «Либерти» и общественное объединение «Қадір-қасиет», занимающееся мониторингом нарушений в отношении правозащитников.

После появления статьи в Nur.kz на основании заявления некоего якобы обеспокоенного гражданина в этих организациях были проведены налоговые проверки. «Қадір-қасиет» оставили в покое, а двум другим предъявили обвинения в уклонении от налогов.

В январе суд постановил, что из полученных ILI и «Либерти» грантов следует уплатить корпоративный налог. Озабоченные подобным развитием событий международные организации обвинили Астану в преследовании НКО.

ILI предписали выплатить 1,3 млн тенге (\$4000), а «Либерти» – 2,5 млн тенге (\$7700). Суммы, вроде, небольшие, но значительные для этих небольших некоммерческих организаций. К тому же, постановление суда поставило под вопрос их официальный статус в качестве благотворительных организаций.

«Естественно, мы с этим не согласны, поскольку мы являемся некоммерческой организацией. Мы не извлекаем прибыли из нашей деятельности. Мы работаем в

общественно-полезных целях за продвижение и защиту прав человека в Казахстане», – сказала Шорманбаева.

По словам главы «Либерти» Галыма Агелеуова, вердикт суда означает, «что наши гранты – не гранты», а «это нонсенс».

Шорманбаева и Агелеуов считают, что их НКО дискриминируют, потому что они задели администрацию президента Нурсултана Назарбаева, заявляющую, что приветствует и искренне поддерживает гражданское общество.

Другие НКО получают гранты от тех же доноров, включая посольства, Еврокомиссию, ЮСАИД, Национальный фонд за демократию и «Фридом хаус». Поэтому, утверждает Шорманбаева, «если государство не будет облагать другие организации такими же налогам на деньги этих же доноров как нас, это открытое признание того, что преследуют именно нашу организацию за нашу правозащитную деятельность».

ILI и «Либерти» объединяет один фактор: обе организации активно работали во время земельных протестов в прошлом году, занимаясь мониторингом числа арестованных и условий их содержания. ILI также оказывала этим людям юридическую поддержку. Обе организации открыто заявляли о нарушениях прав человека при разгоне демонстраций. Государственные чиновники утверждают, что обвинения ILI и «Либерти» безосновательны.

Официально, налоговые проверки в обеих организациях устроили на основании жалобы некоего «обеспокоенного гражданина», но Агелеуов считает, что это неправда. «Понятно, что это связано с силовыми структурами нашей страны, которым просто тупо дали команду, чтобы нас просто отстреляли, не дали нам возможность работать».

Также раздражение властей вызвало то, что ILI агрессивно выступала против закона о неправительственных организациях. Но, несмотря на ожесточенное сопротивление активистов, закон все-таки был принят в 2015 году, и, по мнению Шорманбаевой, деятельность ILI во время земельных протестов просто стала «последней каплей».

Согласно этому закону был учрежден «единый оператор», через которого правительственные средства направлялись НКО. По словам критиков, это практически дало государству контроль над тем, кто получает грантовые средства и на какие цели, в результате чего средства могут направляться верным правительству и/или учрежденным им объединениям – так называемым ГОНГО.

По утверждениям властей, новый закон «позволит выйти на новый уровень прозрачности» процесса распределения грантов ради развития сильного гражданского общества. Закон был принят, хотя 60 НКО обратились к Назарбаеву с просьбой наложить на него вето.

В 2016 году были приняты новые законодательные акты, в соответствии с которыми НКО должны сообщать властям о зарубежных грантах в течение 10 дней после согласия их получить, а также обязаны отчитаться о том, как эти средства были потрачены.

Новые правила вступили в силу в октябре, опять-таки несмотря на сопротивление активистов, утверждавших, что новые нормы лишь забюрокрачивают и усложняют процесс. Между тем власти заявили, что новые правила «просты и понятны» и призваны повысить прозрачность.

Международные правозащитные организации считают, что иски в отношении ILI и «Либерти», вкпе с новыми законами относительно НКО и заключением в тюрьму активистов гражданского общества Макса Бокаева и Талгата Аяна, а также ряда профсоюзных лидеров, являются звеньями одной цепи.

«Все более нетерпимое отношение властей к открытому гражданскому активизму вызывает крайнюю озабоченность, и казахстанские власти должны немедленно

отказаться от данного курса на репрессии», – сказала EurasiaNet.org Мира Риттман из «Хьюман Райтс Вотч».

«У нас финансово задавят активные независимые организации», – заключил глава «Либерти» Агелеуов.

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий.